

УДК 94 (47)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-2-416-423

EDN NAAANM

Оригинальное исследование

«России нужен новый Пётр»: роль Петра I в истории России в оценке академика А.В. Никитенко

Владимиров К.А. , Шелудченко Ю.В.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: vladimirov@bsuedu.ru; sheludchenko@bsuedu.ru

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу взглядов академика, цензора и писателя А.В. Никитенко на фигуру Петра I. Основным источником служит дневник, который Никитенко вёл почти всю свою взрослую жизнь. Анализ текста записок показывает, что в представлении цензора Пётр Великий – не просто выдающийся исторический деятель, но создатель России в качестве организованного государства. К допетровскому периоду истории Никитенко относится негативно, сами определения «допетровский» и «послепетровский» для него являются синонимами «невежества» и «прогресса» соответственно. В то же время Александр Васильевич не отрицает «деспотического» характера преобразований и связанных с ними жертв, но, с его точки зрения, именно петровские реформы спасли Россию от иноземного порабощения. В целом А.В. Никитенко воспринимает Петра I как правителя, который необходим и в середине XIX века, способного волевым усилием направить страну по пути реформ и просвещения.

Ключевые слова: А.В. Никитенко, Пётр I, Пётр Великий, мемуары, дневник, западники, славянофилы

Для цитирования: Владимиров К.А., Шелудченко Ю.В. 2025. «России нужен новый Пётр»: роль Петра I в истории России в оценке академика А.В. Никитенко. *Via in tempore. История. Политология*, 52(2): 416–423. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-416-423. EDN: NAAANM

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

"Russia Needs a New Peter": The Role of Peter I in Russian History as Assessed by Academician A.V. Nikitenko

Kirill A. Vladimirov , Yuliya V. Sheludchenko

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod 308015, Russia

E-mail: vladimirov@bsuedu.ru; sheludchenko@bsuedu.ru

Abstract. The article analyzes the views of the academician, censor and writer A.V. Nikitenko on the figure of Peter I. The main source of the study is the diary that Nikitenko kept almost his entire adult life. According to the censor's notes, Peter the Great was not just an outstanding historical figure, but also the one who transformed Russia into an organized state. Nikitenko displays a negative attitude to the pre-Petrine period of history; to him, the very definitions of respectively "pre-Petrine" and "post-Petrine" are synonyms of "ignorance" and "progress", respectively. The author of the diary does not deny the "despotic" nature of the reforms and the victims associated with them, though he believes that it was Peter's reforms that saved Russia from foreign enslavement. In general, A.V. Nikitenko perceives Peter I as a ruler who was necessary for the mid-19th century Russia, being capable of directing the country along the path of reforms and education by an effort of will.

Keywords: A.V. Nikitenko, Peter I, Peter the Great, memoirs, diary, Westerners, Slavophiles

For citation: Vladimirov K.A., Sheludchenko Yu.V. 2025. "Russia Needs a New Peter": The Role of Peter I in Russian History as Assessed by Academician A.V. Nikitenko. *Via in tempore. History and political science*, 52(2): 416–423 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-2-416-423. EDN: NAAANM

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Александр Васильевич Никитенко (1804–1877) – цензор, член Академии наук, писатель и редактор. Сын крепостного графа Н.П. Шереметева, он смог освободиться и построить успешную карьеру, оставив свой след в российской культурной жизни XIX века. Сама необычная биография А.В. Никитенко не раз становилась предметом исследований [Кряженков, 2019; Жилякова, Павлович, 2020], как и его переписка с современными ему деятелями литературы [Жилякова, 2011; Гончарова, Янушкевич, 2015]. На протяжении всей своей сознательной жизни – с четырнадцати лет, т. е. с 1818 по 1877 гг., – Александр Васильевич вёл подробный и обстоятельный дневник, который после его кончины публиковался в журнале «Русская старина» в 1888–1892 гг. В 1893 г. «Записки» и «Дневник» Александра Васильевича были выпущены отдельно в трёх томах (новое издание вышло в 1905 г.). В трёх томах сочинения Никитенко были изданы и в СССР в рамках цикла «Серия литературных мемуаров» (1955–1956 гг.) Примером современной версии заметок академика может служить переиздание 2005 г., также разделённое на три тома и составленное без сокращений дореволюционных изданий и с учётом исправлений в советской редакции.

Дневник А.В. Никитенко является важным источником по общественной жизни XIX столетия [Коровина, 2020; Соболев, 2023]. В нём Александр Васильевич записывал не только моменты, связанные со своей профессиональной деятельностью, но и личные соображения о современных ему политических событиях, а также размышления об историческом пути России. По нашему мнению, данный аспект записей исследован недостаточно подробно. А.В. Никитенко не являлся видным деятелем какого-либо из философско-политических направлений общественной мысли, и поэтому изучение его позиции является актуальным как в рамках подходов истории повседневности, так и истории ментальности, как отражение общественных дискуссий середины XIX в. в академической и чиновничьей среде Российской империи.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются воспоминания А.В. Никитенко, представленные в его дневнике. Предметом исследования является образ Петра I в дневнике А.В. Никитенко.

В ходе работы были применены общие методы – анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация. Тип основного источника обуславливает применение метода комплексного анализа источника с учётом времени его создания и личности автора: середина XIX века стала периодом споров о месте России в мире, о характере русской цивилизации, и дневник академика Никитенко является отражением этой дискуссии в силу тесных контактов автора с представителями литературно-философской мысли. Характер исследования также предусматривает применение методов текстологического анализа с выделением оценочных характеристик А.В. Никитенко применительно к личности и деятельности Петра I.

Результаты и их обсуждение

В своём дневнике А.В. Никитенко касался множества тем: состояния современной ему науки и литературы, внутренней и внешней политики государства, вопросов отечественной истории. Но особое место в записках Никитенко отведено Петру Великому. Он обращался к

этой исторической фигуре не раз, в качестве наиболее яркого примера можно привести «Похвальное слово Петру Великому, императору и самодержцу Всероссийскому, Отцу Отечества», составленное и прочитанное им на торжественном собрании Санкт-Петербургского университета в 1838 г. [Никитенко, 1838]. Но если данное произведение было, по словам самого Александра Васильевича, «заказным сочинением», составленным в сжатые сроки (запись от 17 апреля 1837 г.) [Никитенко, т. 1, 1955, с. 200], то в своём дневнике он мог высказывать свои взгляды без давления ограничений в тематике и времени.

Не будет преувеличением сказать, что с именем великого реформатора Александр Васильевич связывал всю свою жизнь с самого раннего возраста. Летом 1811 г. его отец, Василий Михайлович, получил должность управляющего в слободе Писаревке Богучарского уезда, где располагалось имение Марьи Фёдоровны Бедряги. И если о самой помещице у юного Александра остались самые неблагоприятные впечатления, то её брата – Григория Фёдоровича Татарчукова – он характеризовал как очень доброго и образованного человека. Но само существование подобных людей он связывал именно с давними преобразованиями Петра: «Любопытно, откуда в половине и в конце прошлого столетия брались у нас такие люди и откуда почерпали они свои мировоззрения. Их вызвал к жизни удар, нанесенный в России невежеству богатырскою рукою Петра Великого» [Никитенко, 1904, с. 37].

В понимании Никитенко, Пётр I – это создатель Российского государства, и как политического института, и как субъекта глобального исторического процесса. В записи от 3 августа 1839 г. Никитенко отмечает, что «Пётр Великий её [Россию] построил» [Никитенко, т. 1, 1955, с. 213]. Десятилетия спустя, 13 августа 1875 г. он выразился ещё более определённо: «Россия не была государством до Петра Великого. Это было скопище людей без всяких связующих идей, без всякого понятия о праве и обязанностях, которое одно существенно отличает государство от толпы. Во главе стоял царь – не государь, а господин; подвластные ему люди были не подданные, а рабы. Явился беспримерный плотник, который из этого материала срубил топором государство» [Никитенко, т. 3, 1956, с. 353]. Допетровский период истории России Александр Васильевич оценивал в крайне негативном ключе: «Великое брожение разнородных стихий – азиатские варварские нравы с чертами русского добродушия и простоты; грубое и глубокое невежество, смущенное вторжением иноземных понятий; темные и бессознательные порывы к чему-то лучшему; литература и искусство, каковы бы они ни были; законодательство и администрация, сложившиеся не в силу здравых понятий о государственной безопасности и благоденствии, а образовавшиеся в виде накипей, выбрасываемых изнутри на поверхность народной жизни случайными событиями и нуждами; церковь в борьбе с расколом и прочее... Во всем была неурядица; везде невежество; никакой промышленности; политическое бессилие; доходившее до того, что мы еще платили дань татарам и не раз трепетали от них в Москве» (запись от 4 мая 1858 г.) [Никитенко, т. 2, 1955, с. 21–23].

Присутствуя на экзамене в Мариинском институте, Никитенко отмечает: «Одной девице досталось говорить о состоянии России до Петра, и, *разумеется* [выделено авт.], приходилось говорить и о невежестве, диких нравах и т. д.» (запись от 29 марта 1849 г.) [Никитенко, т. 1, 1955, с. 330].

В этой оценке Никитенко вступает в полемику со славянофилами, которых упрекал в предвзятости. В записи от 16 ноября 1858 г. он подверг критике работу Н.А. Жеребцова «История русской цивилизации» [Жеребцов, 1858], назвав её «фантастической» и обвинив автора в том, что «он голословно восхваляет все, что было до Петра, и объявляет, что Петр испортил Россию и уничтожил в ней все зародыши великой самобытной цивилизации». В качестве альтернативы «фантастической истории цивилизации» Жеребцова Никитенко одобрительно отзывается об опубликованной в «Отечественных записках» статье Н.И. Костомарова о Степане Разине [Костомаров, 1858], где «очень ярко и правдиво» показано «ужасное, невежественное состояние допетровской России» [Никитенко, т. 2, 1955, с. 44]. Но более пятнадцати лет спустя критике подвергся и сам Николай Иванович: «Костомаров в своей статье, напечатанной в "Древней и новой России" [Костомаров, 1875], отзывается неблагоприятно о Петре Великом и старается

доказать, что гораздо лучше было бы, если бы Россия постепенно выходила из своей вековой закоснелости, и что в ней были уж и прежде задатки просвещения и того умственного развития, которому стоило бы только помогать, ничего не насилуя, для того чтобы мы вошли в общую сферу человеческой истории. Постепенно, задатки – почтенный историк ужасно насилует здесь самые вещи и перестает быть беспристрастным историком. Где сидят все эти задатки? В киевской науке?!» (запись от 31 января 1875 г.) [Никитенко, т. 3, 1956, с. 330].

Рассуждая о недостатках допетровской России, Никитенко не останавливается только на проблемах нравственного свойства или на недостатках просвещения. По его мнению, император своими решительными действиями спас Россию от иноземного завоевания со стороны выдающихся европейских военных и государственных деятелей: «Сегодня в Петербурге празднуется двухсотлетие со дня рождения Петра Великого. Это действительно праздник. Без Петра Великого Россия и теперь еще гнила бы в своей гнусной апатии и совсем исчезла бы под натиском таких солдат, как Карл XII и Наполеон» (запись от 30 мая 1872 г.) [Никитенко, т. 3, 1956, с. 241].

В представлении А.В. Никитенко Пётр Великий не просто положил начало современной ему государственности, но национальному развитию: «Нация не может оставаться в застое, в неподвижности. Настоящее движение есть движение естественное. Его принцип: развиваться в нравственном, умственном и экономическом отношениях, согласно духу и способностям национальным. Это движение началось с Петра, но настоящий сознательный и определенный характер его наступает только теперь [в царствование Александра II – прим. авт.]» (запись от 2 августа 1861 г.) [Никитенко, т. 2, 1955, с. 199].

Рассуждая о роли Петра Великого в российской истории, Александр Васильевич считал, что в современной ему политической и культурной обстановке появилась угроза всем его преобразованиям. Несмотря на то, что в годы правления Николая I Пётр Великий рассматривался в качестве идеологической модели царствования [Высочков, 2023], в этот же период разворачивались дискуссии о роли первого российского императора в истории России [Кузнецова, 2007; Пешков, 2012; Малинов, 2022; Удалов, 2022]. В 1844 г., описывая протесты епископа Афанасия против публикации в «Отечественных записках» статей о Реформации, Никитенко отмечал звучащую критику петровских преобразований: «Беда, если монахам дать волю: опять настанут времена Магницкого. Ныне и то уж слишком много толкуют о православии, бранят Петра, хотят воскресить блаженные времена допетровской Руси и т. д.» (запись от 22 октября 1844 г.) [Никитенко, т. 1, 1955, с. 285].

В декабре 1848 г., комментируя реакцию государства на революционные события в Европе, Никитенко отмечает: «События на Западе вызвали страшный переполох... Варварство торжествует... свою дикую победу над умом человеческим, который начинал мыслить, над образованием, которое начинало оперяться... Западные происшествия, западные идеи о лучшем порядке вещей признаются за повод не думать ни о каком улучшении... Всякое поползновение мыслить, всякий благородный порыв, как бы он ни был скромн, клеймятся и обрекаются гонению и гибели... Наука бледнеет и прячется. Невежество возводится в систему. Еще немного – и все, в течение полутора столетий содеянное Петром и Екатериной будет вконец низвергнуто, затоптано» (запись от 2 декабря 1848 г.) [Никитенко, т. 1, 1955, с. 315]. Тогда же он с горечью отмечал: «Теперь в моде патриотизм, отвергающий все европейское, не исключая науки и искусства, и уверяющий, что Россия столь благословенна Богом, что проживет одним православием, без науки и искусства. Патриоты этого рода не имеют понятия об истории и полагают, что Франция объявила себя республикой, а Германия бунтует оттого, что есть на свете физика, химия, астрономия, поэзия, живопись и т. д. Они точно не знают, какую воню пропахла православная Византия, хотя в ней наука и искусства были в страшном упадке. Видно по всему, что дело Петра Великого имеет и теперь врагов не менее, чем во времена раскольников и стрелецких бунтов. Только прежде они не смели выползти из своих темных нор, куда загнало их правительство, поощрявшее просвещение. Теперь же все подпольные, подземные, болотные гады выползли, услышав, что просвещение застывает, цепенеет, разлагается» (запись от 20 декабря 1848 г.) [Никитенко, т. 1, 1955, с. 318].

В качестве оппозиции «партии славянофилов» Никитенко видел «партию европейских людей, послепетровских, которые опираются на общечеловеческие идеи, на идеи науки и искусства» (запись от 26 марта 1849 г.) [Никитенко, т. 1, 1955, с. 329]. Скорбя о смерти Н.В. Гоголя (запись от 24 февраля 1852 г.), Никитенко называет его одной из опор этой «партии движения, света и мысли – партии *послепетровской Руси*», против которой выступают поборники прежней *допетровской тьмы*» (запись от 5 мая 1853 г.) [Никитенко, т. 1, 1955, с. 369]

В качестве дополнительного примера применения Никитенко коннотации «*допетровский*» как синонима чего-то хаотичного и варварского можно также привести запись от 26 января 1857 года: «Вот теперь такой случай прилетел к нам из Москвы: граф Бобринский подрался с профессором Шевыревым, или, лучше сказать, поколотил Шевырева, так что тот лежит в постели больной. Сегодня в Академии, в университете только об этом и толкуют. Кто стоит за одного из бойцов, кто за другого, но обстоятельства этого факта так перепутаны разными добавлениями, толкованиями, изменениями, вольными и невольными, что решительно нельзя составить себе точного о нем понятия. Знаешь только, что была драка, что подрались московский граф и московский профессор, что подрались они по-русски, то есть оплеухами, кулаками, пинками и прочими способами патриархального допетровского быта» [Никитенко, т. 1, 1955, с. 455–456].

Но, воспевая все усилия Петра Великого по строительству государства и внедрению европейской культуры, Никитенко не мог не отметить и тех методов, с помощью которых производились данные преобразования. «Неужели такая реформа, как реформа Петра Великого, неужели все жертвы народа, какие для нее потребовались, должны остаться бесплодными?» – вопрошал он 17 апреля 1868 г. [Никитенко, т. 3, 1956, с. 123]. Сам петровский стиль управления он называет «насильственным и диктаторским» (запись от 8 июля 1872 г.) [Никитенко, т. 3, 1956, с. 245], а «благие виды» реформатора сопровождалось «кнутобойством и застенками» (запись от 8 октября 1872 г.) [Никитенко, т. 3, 1956, с. 255]. Однако Никитенко оправдывал эти действия исторической обстановкой, в которой доводилось действовать монарху, одновременно противопоставляя их резким действиям министра народного просвещения Д.А. Толстого: «Разве можно насилем просвещать умы и созидать убеждения? Так поступал Петр Великий, но то был Петр Великий. Да и не те условия были, среди которых действовал он. Не те задачи, не те цели, не то время» (запись от 18 июня 1875 г.) [Никитенко, т. 3, 1956, с. 349].

Наблюдая за Великими реформами Александра II и развернувшейся бурной общественной дискуссией, Никитенко признал, несмотря на всё восхищение деятельностью первого российского императора, что «с Петра Великого мы находимся в неестественном и напряженном состоянии». В качестве разрешения этого напряжения академик предрекал революционный кризис, но остроту которого можно попытаться смягчить (запись от 20 октября 1864 г.) [Никитенко, т. 2, 1955, с. 471].

Но всё же идеальным вариантом в сложившейся обстановке Никитенко считал появление «нового Петра», который со всей решительностью, по его мнению, мог бы вновь произвести необходимые преобразования. Причём данная мысль повторяется независимо от царствующего монарха. 3 августа 1839 г. Никитенко записывает в дневнике: «России необходим еще новый Петр Великий. Первый Петр Великий ее построил, второму надлежало бы ее устроить. Теперь в ней все в хаосе. Кто выведет ее из этого хаоса? Где могущественный, светлый ум, который разделит бы стихии и свяжет их в гармоническое целое?» [Никитенко, т. 1, 1955, с. 213]. Уже в правление Александра II он вновь отмечает: «О, как не разработан еще русский мир! И как трудно разработать его одною силою мысли или знания. Тут необходима еще другая сила, которая служила бы проводником первой. России нужен новый Петр. Тот Петр начал, другому следовало бы довершить. Народ прежде нуждался в возбуждении, теперь он нуждается в руководстве» (запись от 30 мая 1865 г.) [Никитенко, т. 2, 1955, с. 521].

Заключение

Таким образом, в представлении цензора, академика и писателя Александра Васильевича Никитенко Пётр Великий является не просто выдающейся фигурой русской истории, но создателем Российского государства во всех отношениях. Период, предшествующий петровским преобразованиям, Никитенко оценивает крайне отрицательно как время варварства, невежества, застоя. По мнению А.В. Никитенко, преобразования Петра I не просто создали государство, но спасли Россию от иноземного порабощения – поэтому, отмечая жестокость и деспотичность методов, с помощью которых они приводились в жизнь, в целом Никитенко оценивает деятельность монарха крайне позитивно. Сами слова «допетровский» и «послепетровский» академик использует не только в значении исторической периодизации, но и применительно к современному ему идеологическому противостоянию, разделяя «партию допетровской тьмы» и «партию послепетровских людей, поборников света и мысли». В представлении А.В. Никитенко для преодоления вызовов, вставших перед Россией в XIX веке, ей был необходим «новый Пётр Великий» – столь же решительный и волевой государь, способный твёрдо придерживаться курса на реформы и просвещение.

Список литературы

- Бадялян Д.А. 2023. Славянофилы и их противники в спорах о реформах Петра I. *Русско-византийский вестник. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.* № 4(15): 176–191.
- Высочков Л.В. 2023. Два императора: образ Петра Великого как идеологическая модель царствования Николая I. *Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.* № 1(12): 130–145.
- Гончарова Н.В., Янушкевич А.С. 2015. В.А. Жуковский и А.В. Никитенко: к истории личных и творческих взаимоотношений. *Вестник Томского государственного университета. Филология.* № 1(39): 108–121.
- Жеребцов Н.А. 1858. *Histoire de la Civilisation en Russie.* Paris, Amyot. 639 с.
- Жилякова Э.М. 2011. Письма В.А. Жуковского к А.В. Никитенко. *Вестник Томского государственного университета.* № 4(16): 82–92.
- Жилякова Э.М., Павлович К.А. 2020. А.В. Никитенко – читатель и критик романа И.А. Гончарова «Обломов». *Вестник Томского государственного университета. Филология.* № 68: 243–257.
- Коровина О.В. 2020. Дневник как практика культурно-исторической рефлексии (инициативы А.В. Никитенко). *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования.* Т. 6. № 1: 59–65.
- Костомаров Н.И. 1858. Бунт Стеньки Разина. *Отечественные записки.* Ноябрь: 289–346.
- Костомаров Н.И. Царевич Алексей Петрович. 1875. *Древняя и новая Россия. Иллюстрированный ежемесячный исторический сборник.* Том 1: 30–54, 134–152.
- Кряженков А.Н. 2019. Своё суждение имел: жизнеописание А.В. Никитенко. Белгород, Константа. 339 с.
- Кузнецова И.В. 2007. Образ Петра I в оценке петербургских западников (40–50-е годы XIX в.) *Вестник Санкт-Петербургского университета.* Сер. 2, вып. 1: 27–30.
- Малинов А.В. 2022. Образ Петра I в учении петербургских славянофилов. *Кунсткамера.* 2(16): 18–34.
- Никитенко А.В. 1838. Похвальное слово Петру Великому, императору и самодержцу Всероссийскому, Отцу Отечества произнесенное в торжественном собрании императорского Санкт-Петербургского университета марта 25-го дня 1838 г. экстраординарным профессором доктором философии Александром Никитенко. СПб., Типография А. Плюшара. 23 с.
- Никитенко А.В. 1904. Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был». Т. 1. СПб, Типография «Герольд». 631 с.
- Никитенко А.В. 1955. Дневник. В трёх томах. Том 1. 1826–1857. М., Государственное издательство художественной литературы. 543 с.
- Никитенко А.В. 1955. Дневник. В трёх томах. Том 2. 1858–1865. М., Государственное издательство художественной литературы. 652 с.
- Никитенко А.В. 1956. Дневник. В трёх томах. Том 3. 1866–1877. М., Государственное издательство художественной литературы. 584 с.

- Пешков А.А. 2012. Спор о судьбах России. Реформы Петра I в оценках П.Н. Милюкова и А.С. Хомякова. *Труды Нижегородской духовной семинарии*. Вып. 10: 79–94.
- Соболев В.С. 2023. Дневник академика А.В. Никитенко как источник по истории Санкт-Петербургской академии наук (1853–1877). *Социология наук и технологий*. Том 14. № 2: 7–17.
- Удалов С.В. 2022. Пётр I и русские консерваторы первой половины XIX в. *Русско-византийский вестник. Научный журнал Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви*. № 3(10): 170–183.

References

- Badjaljan D.A. 2023. Slavjanofily i ih protivniki v sporah o reformah Petra I [Slavophiles and their Opponents in the Debates about the Reforms of Peter I]. *Russko-vizantijskij vestnik. Nauchnyj zhurnal Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. 4(15): 176–191.
- Vyskochkov L.V. 2023. Dva imperatora: obraz Petra Velikogo kak ideologicheskaja model' carstvovanija Nikolaja I [Two Emperors: The Image of Peter the Great as an Ideological Model of the Reign of Nicholas I]. *Nauchnyj zhurnal Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. 1(12): 130–145.
- Goncharova N.V., Janushkevich A.S. 2015. V.A. Zhukovskij i A.V. Nikitenko: k istorii lichnyh i tvorcheskih vzaimootnoshenij [V.A. Zhukovsky and A.V. Nikitenko: On the History of Personal and Creative Relationships]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*. 1(39): 108–121.
- Zherebcov N.A. 1858. Histoire de la Civilisation en Russie. Paris, Amyot. 639 p.
- Zhiljakova Je.M. 2011. Pis'ma V.A. Zhukovskogo k A.V. Nikitenko [Letters of V.A. Zhukovsky to A.V. Nikitenko]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4(16): 82–92.
- Zhiljakova Je.M., Pavlovich K.A. 2020. A.V. Nikitenko – chitatel' i kritik romana I.A. Goncharova «Oblomov» [A.V. Nikitenko is a Reader and Critic of I.A. Goncharov's Novel "Oblomov"]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*. 68: 243–257.
- Korovina O.V. 2020. Dnevnik kak praktika kul'turno-istoricheskoi refleksii (inicijativy A.V. Nikitenko) [Diary as a Practice of Cultural and Historical Reflection (Initiatives of A.V. Nikitenko)]. *Nauchnyj rezul'tat. Social'nye i gumanitarnye issledovanija*. Т. 6. 1: 59–65.
- Kostomarov N.I. 1858. Bunt Sten'ki Razina [Stenka Razin's Rebellion]. *Otechestvennye zapiski*. Nojabr': 289–346.
- Kostomarov N.I. Carevich Aleksej Petrovich [Tsarevich Alexei Petrovich]. 1875. *Drevnjaja i novaja Rossija. Illjustrirovannyj ezheimesjachnyj istoricheskij sbornik*. Tom 1: 30–54, 134–152.
- Krjzhenkov A.N. 2019. Svoje suzhdenie imel: zhizneopisanie A.V. Nikitenko [Had his Own Opinion: Biography of A.V. Nikitenko]. Belgorod, Konstanta. 339 p.
- Kuznecova I.V. 2007. Obraz Petra I v ocenke peterburgskih zapadnikov (40–50-e gody XIX v.) [The Image of Peter I in the Evaluation of St. Petersburg Westernizers (1840s – 50s)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 2, vyp. 1: 27–30.
- Malinov A.V. 2022. Obraz Petra I v uchenii peterburgskih slavjanofilov [The Image of Peter I in the Teachings of St. Petersburg Slavophiles]. *Kunstkamera*. 2(16): 18–34.
- Nikitenko A.V. 1838. Pohval'noe slovo Petru Velikomu, imperatoru i samoderzhu Vserossijskomu, Otcu Otechestva proiznesennoe v torzhestvennom sobranii imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta marta 25-go dnja 1838 g. jekstraordinarnym professorom doktorom filosofii Aleksandrom Nikitenko [A Eulogy to Peter the Great, Emperor and Autocrat of All Russia, Father of the Fatherland, Delivered at the Ceremonial Meeting of the Imperial St. Petersburg University on March 25, 1838, by Extraordinary Professor, Doctor of Philosophy Alexander Nikitenko]. Saint-Petersburg, Tipografija A. Pljushara. 23 p.
- Nikitenko A.V. 1904. Moja povest' o samom sebe i o tom, «chemu svidetel' v zhizni byl» [My Story about myself and about “what I witnessed in life”]. Т. 1. Saint-Petersburg, Tipografija «Gerol'd». 631 p.
- Nikitenko A.V. 1955. Dnevnik. V trjoh tomah. Tom 1. 1826–1857 [Diary. In Three Volumes. Volume 1]. М., Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. 543 p.
- Nikitenko A.V. 1955. Dnevnik. V trjoh tomah. Tom 2. 1858–1865 [Diary. In Three Volumes. Volume 2]. М., Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. 652 p.
- Nikitenko A.V. 1956. Dnevnik. V trjoh tomah. Tom 3. 1866–1877 [Diary. In Three Volumes. Volume 3]. М., Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury. 584 p.

- Peshkov A.A. 2012. Spor o sud'bah Rossii. Reformy Petra I v ocenkah P.N. Miljukova i A.S. Homjakova [A Dispute about the Fate of Russia. The Reforms of Peter I in the Assessments of P.N. Milyukov and A.S. Khomyakov]. *Trudy Nizhegorodskoj duhovnoj seminarii*. Vyp. 10: 79–94.
- Sobolev V.S. 2023. Dnevnik akademika A.V. Nikitenko kak istochnik po istorii Sankt-Peterburgskoj akademii nauk (1853–1877) [The Diary of Academician A.V. Nikitenko as a Source on the History of the St. Petersburg Academy of Sciences (1853–1877)]. *Sociologija nauk i tehnologij*. Tom 14. 2: 7–17.
- Udalov S.V. 2022. Pjotr I i russkie konservatory pervoj poloviny XIX v. [Peter I and Russian Conservatives of the First Half of the 19th Century]. *Russko-vizantijskij vestnik. Nauchnyj zhurnal Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. № 3(10): 170–183.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 25.03.2025

Received 25.03.2025

Поступила после рецензирования 05.05.2025

Revised 05.05.2025

Принята к публикации 07.05.2025

Accepted 07.05.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Владимиров Кирилл Александрович, ассистент кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0001-9700-569X](https://orcid.org/0000-0001-9700-569X)

Kirill A. Vladimirov, Assistant of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Шелудченко Юлия Викторовна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-3179-2402](https://orcid.org/0000-0003-3179-2402)

Yuliya V. Sheludchenko, Candidate of Sciences in History, Senior Lecturer of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia